

О.А. Гончарова
Н.Н. Ложкина*

ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С ЭПИДЕМИЧЕСКИМИ БОЛЕЗНЯМИ В 1920-Е ГОДЫ В ГОРНОМ АЛТАЕ

doi:10.31518/2618-9100-2024-3-15
УДК 93/94(47).084.3,5

Выходные данные для цитирования:

Гончарова О.А., Ложкина Н.Н. Организация борьбы с эпидемическими болезнями в 1920-е годы в Горном Алтае // Исторический курьер. 2024. № 3 (35). С. 194–207. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-3-15.pdf>

O.A. Goncharova
N.N. Lozhkina*

ORGANISING EPIDEMIC DISEASE CONTROL IN GORNY ALTAI IN 1920S

doi:10.31518/2618-9100-2024-3-15

How to cite:

Goncharova O.A., Lozhkina N.N. Organising Epidemic Disease Control in Gorny Altai in 1920s // Historical Courier, 2024, No. 3 (35), pp. 197–207.

[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-3-15.pdf>]

Abstract. In conditions of revolutionary disturbances and the civil war Russia encountered uncontrolled development of different infectious diseases. One of the most dangerous ones in 1920 was the typhus that affected up to two thirds of the population in Siberia. Due to the particular national specifics of Oirot Autonomous Oblast, its level of life of the indigenous population under conditions of disintegration of tribal relations, the lack of roads and of transportation unity of settlements, as well as due to the deficit of medical staff, the epidemic disease control lasted until the mid-1920s. In many villages the number of cases of bursting out the infection reached 80 %. It was emergency authorities who were first in charge of the control of spreading the diseases. The regional bodies of power organized distribution of provision from funds of the Narkomzdrav. The most affected villages were helped by anti-epidemic squads. Since the very first days of the struggle with the epidemics by recommendations of the Siberian emergency boards of typhus prevention the local population not only received treatment, but was also involved in the public hygienic education, which was provided with the help of mobile propagandists and workers of special moving yurtas. When Oirot Autonomous Oblast was founded, stationary centers and transportable service units joined the common preventive work against spreading of the epidemics on the regular basis. Thanks to the growth of the budget for the health care sector of the oblast, there were stationary centers with 5–10 beds to receive infectious patients in late 1920s. The portable forms of medical assistance became possible not only thanks to the funding from the state government, but also by efforts of the local budget. This made the epidemic control more efficient. Now the oblast could afford more regular medical workers and giving education to its own medical staff. Since the mid-1920s the public sanitary education had become permanent. The hygienic cleaning of local villages was incorporated into the plan as part of “clean weeks”. Even the public actively joined the sanitary awareness campaign. Komsomol raids “to bring the new life-style”, publications in newspapers on the topics of hygiene contributed to the fulfilment of the anti-epidemic tasks.

Keywords: Gorny Altai, civil war, epidemics, healthcare, public health education.

* **Ольга Александровна Гончарова**, доктор исторических наук, Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Россия, e-mail: goa10@yandex.ru

Olga Aleksandrovna Goncharova, Doctor of Historical Sciences, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia, e-mail: goa10@yandex.ru

Надежда Николаевна Ложкина, кандидат исторических наук, Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Россия, e-mail: lognadiy@mail.ru

Nadezhda Nikolaevna Lozhkina, Doctor of Historical Sciences, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia, e-mail: lognadiy@mail.ru

The article has been received by the editor on 09.02.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В условиях революционных потрясений, гражданской войны Россия столкнулась с неконтролируемым развитием различных инфекционных болезней. Наиболее опасным в 1920-х гг. был тиф, охвативший до двух третей населения в Сибири. Для Ойротской автономной области с ее ярко выраженной национальной спецификой, жизнью коренного населения в условиях разложения родоплеменных отношений, отсутствием дорог и разобщенностью населенных пунктов, необеспеченностью медицинскими кадрами борьба с эпидемическими болезнями затянулась до середины 1920-х гг. Во многих населенных пунктах заражение достигало 80 %. На начальном этапе работу по борьбе с эпидемиями проводили чрезвычайные органы власти. В регионе на средства Наркомздрава организовывалась продовольственная помощь населению. В наиболее зараженные села направлялись противоэпидемические отряды. С первых дней борьбы с эпидемиями, по рекомендации сибирской Чекатиф, местное население не только лечили, но и организовывали среди него санитарно-просветительную пропаганду с помощью кочующих агитаторов, работников юрт-передвижек. После образования автономной области в ликвидацию эпидемий включились специальные постоянно действующие стационары и передвижки. С ростом бюджета на здравоохранение области к концу 1920-х гг. во всех районах развертывались небольшие, на 5–10 коек, стационары для инфекционных больных. Передвижные формы медицинской помощи формировались не только центром, но и на средства областного бюджета. Это позволило расширить противоэпидемическую деятельность. В области для постоянной работы будут закрепляться медики. Начнется подготовка собственных медицинских кадров. Со второй половины 1920-х гг. санитарное просвещение станет регулярным. Санитарная обработка населенных пунктов будет проводиться планомерно, в рамках «недель чистоты». Активно к санитарной пропаганде подключалась общественность. Комсомольские рейды «за новый быт», тематические газетные публикации будут способствовать положительному решению противоэпидемических задач.

Ключевые слова: Горный Алтай, гражданская война, эпидемии, здравоохранение, санитарное просвещение.

Статья поступила в редакцию 09.02.2024 г.

История организации борьбы с распространением эпидемических болезней приобретает новое звучание в XXI в. На вызовы пандемии страны отреагировали по-разному. У России уже был успешный опыт по преодолению эпидемий в условиях войны, изоляции и недостатка не только медикаментов, но и медицинских кадров. Последнее делает актуальным обращение к выбранной теме. В данной работе рассматривается история борьбы с эпидемиями в 1920-е гг., определяются причины и особенности распространения эпидемических болезней, характеризуются пути и методы сдерживания эпидемий.

На материалах Горного Алтая поставленная проблема уже разрабатывалась авторами¹. Некоторые аспекты исследовались в территориальных рамках Сибири и Алтая². Российские

---

¹ См., напр.: Гончарова О.А. История советского здравоохранения в Горном Алтае. Горно-Алтайск, 2001; Гончарова О.А., Анкудинова Т.В. Борьба с социальными болезнями в Горном Алтае в первой половине XX века // Манускрипт. 2019. № 12; Гончарова О.А. Советская система здравоохранения в борьбе с социальными болезнями в 1920-е гг. (на материалах Ойротской автономной области) // Вестник научных конференций. Тамбов, 2023. № 4-1 (92); Анкудинова Т.В., Гончарова О.А., Ложкина Н.Н., Летов А.В., Пустогачева Т.С. История становления служб и инфраструктуры Ойротской автономной области в 1922–1948 гг. Тамбов, 2023.

² См., напр.: Цилев К.А. Очерки становления советского здравоохранения в Сибири в период деятельности Сибревкома // Деятельность Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома в 1919–1925 гг. Новосибирск, 1959;

архивы хранят объемные коллекции документов, позволяющие восстановить историю распространения эпидемий и практику ликвидации эпидемических заболеваний в исследуемый период. Фонды ревкома и облисполкома (Ф. 5, Ф. 33) государственного архива Республики Алтай позволяют воссоздать историю процессов, проходивших в 1917–1920-х гг. В большей части это разрозненные данные, отрывочные записки с мест, отчеты врачей с медицинских участков. Центр хранения архивных фондов Алтайского края сосредотачивает материалы по организации борьбы с эпидемиями в Горном Алтае. Отдельные сведения содержатся в аналитических и статистических отчетах облздравотдела. На этих данных уточняется ряд сюжетов периода 1917–1920-х гг. (Ф. 65, Ф. 992).

Особое значение имеют хоть и краткие, но информативные справки о деятельности Каракорума в сфере охраны здоровья. Госархив Новосибирской области хранит представительную коллекцию документов по деятельности структур Сибирского края. По интересующей нас теме там имеются нормативные документы Сибздрава, распоряжения и инструкции по организации юрт-передвижек, эпидемических отрядов, медицинских чрезвычайных комиссий. Кроме того, по документам архива, в частности справкам уполномоченных Сибздрава, возможно охарактеризовать положение в сфере охраны здоровья в изучаемый период, динамику движения эпидемий. Наибольший интерес представляют данные ГАНО о характере и размерах ущерба, нанесенного отдельным населенным пунктам Горного Алтая в период гражданской войны (Ф. 1071, Ф. 1353). Используемые материалы позволили определить общую тенденцию разрушений в Горном Алтае. Российский архив социально-политической истории (РГАСПИ) содержит сведения по организации борьбы с эпидемиями, характерные для первых лет советской власти в Горном Алтае. Следует отметить, что статистика заболеваемости и смертности от эпидемических болезней по всей стране неполная, так как не было возможности учета больных. Имеющиеся в источниках данные позволяют определить тенденции распространения болезней и охарактеризовать, прежде всего на материалах региональных архивов, наиболее яркие сюжеты в этой истории.

К 1917 г. Горный Алтай – это аграрная окраина России. Регион входил с начала XIX в. в состав Бийского уезда Томской губернии. Коренные жители объединялись по родовому признаку, относились к 6 волостям и 7 дючинам. В этнографической литературе по определенным различиям в культуре и языке выделяют северных и южных алтайцев³. Русские в Горный Алтай приходили, несмотря на запрет (Манифест 1792 г.), в течение всего XIX в. Это были беглые – крестьяне, старообрядцы.

Сформировать представление о численности и составе населения горной части Алтая можно на основе группировки поволостных и поселенных статистических материалов ревизий 1797, 1816, 1880 гг. К концу XIX в. население Горного Алтая составляло 46 тыс. чел., оно увеличилось в 9 раз за столетие. Население дючин и кочевых волостей возросло в 6 раз⁴.

Эти тенденции продолжились и в начале XX в. Население региона в 1912 г. достигло 75 тыс. чел. В кочевых волостях и дючинах проживало около 47 тыс. К 1916 г. население увеличилось еще на 8,8 тыс. чел. К 1917 г. в горах Алтая проживало около 86 тыс. чел.⁵ Коренной этнос – алтайцы увеличился в 7 раз, с 4,5–5,0 в 1797 г. до 35,2 тыс. чел. А к 1912 г. его численность составила 43,2 тыс. чел. Численность русского населения в этом же году

Орехова Е.Н. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по развитию народного здравоохранения в годы первой и второй пятилеток. 1928–1937: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1983; Мохова А.Н. Медицинская интеллигенция национальных районов Южной Сибири: проблемы формирования и опыт деятельности (1920-е – середина 1940-х гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2012; История медицины в Сибири: мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф. (Кемерово, 17–18 марта 2021 г.). Кемерово, 2021.

³ Екеев Н.В. Этно-демографическая характеристика населения Алтая XIX – начала XX веков // Актуальные вопросы истории и культуры Саяно-Алтая: мат-лы междунар. науч. конф. Горно-Алтайск, 1998. С. 49.

⁴ Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав Сибири, язык и род инородцев. Т. 2 // Записки Русского Географического общества по отделению статистики. СПб., 1911. Т. XI, вып. 2. С. 180; Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение: этнографические и статистические исследования с приложением статистических таблиц. СПб., 1891. С. 149.

⁵ Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года. Томск, 1916; Екеев Н.В. Этно-демографическая характеристика населения Алтая... С. 51.

была 30 тыс. чел. Удельный вес алтайского населения в общей структуре населения снижался с 93 % в 1816 г. до 76,4 % в 1897 г. и 57,8 % в 1912 г. Темпами механического прироста можно объяснить увеличение русского населения с 7 % в 1816 г. и 21 % в 1897 г. до 40,2 % в 1912 г.⁶

Коренное население Горного Алтая к началу XX в. находилось на уровне разложения родоплеменных отношений. Патриархальные традиции и суеверия определяли характер и смысл жизни народа. Больше чем 70 % коренного населения были кочевниками или полукочевниками. Экстенсивное скотоводство преобладало. В южных районах алтайцы промышляли охотой и занимались животноводством. Разводили местами верблюдов и яков, но в большей мере овец, коз, лошадей и коров. Скот в южных районах Горного Алтая круглый год содержался на подножном корме, культуры заготовки сена на зиму не было. Земледелие хотя и присутствовало, но играло подсобную роль. Северные алтайцы также разводили животных, занимались охотой и промыслами⁷. Именно население, проживающее в неблагоприятных условиях, оказалось наиболее подвержено эпидемиям в первые годы советской власти. Ситуация осложнялась и тем, что в регионе не сформировалось городов и все население проживало в небольших селах. Даже ставшая областным центром Улала не сразу приобрела статус города.

Основными причинами вспышки эпидемий в стране стала Гражданская война. Война и революция породили миграции населения, падение уровня жизни, голод и разрушение системы медицинской помощи на местах. Особенностью Горного Алтая являлось отсутствие системы организации здравоохранения. Медицинская помощь оказывалась населению эпизодически заезжими медиками или ситуационно работниками Алтайской духовной миссии. Поэтому развитию заболеваний способствовали неблагоприятные условия проживания местного населения, отсутствие гигиенической культуры и возросшие перемещения населения по региону. Источником заражения часто становились перебежчики, дезертиры, белые, у которых санитарная обстановка оставляла желать лучшего. Так, по оценкам Наркомздрава, деникинцы и колчаковцы почти не прививались и поэтому заражены были поголовно. Нарком здравоохранения Н.А. Семашко в 1920 г. отмечал, что «когда наши войска вступили на Урал и в Туркестан, громадная лавина эпидемических болезней <...> двинулась на нашу армию из колчаковских и дутовских войск». В.И. Ленин, призывая к борьбе с эпидемиями на съезде Советов, высказал теперь уже ставшую хрестоматийной фразу: «Или вши победят социализм, или социализм победит вшей!»⁸.

Организация борьбы с эпидемиями прошла два этапа. Первый этап был связан с организацией чрезвычайных мер (чрезвычайные комиссии, строительство тифозных барачков, бань). Создаваемые в Горном Алтае органы власти от Горной думы до ревкомов понимали трудность сложившейся ситуации. Алтайская Горная дума больше занималась вопросами власти, времени на проблемы охраны здоровья не выделяла. В социальной сфере приоритетом было только лишь снабжение населения. Исследователь С.Я. Пахаев отмечал, что «Горная Дума оказала большую помощь пастухам и промысловикам в снабжении их дробью, порохом, солью и другими товарами повседневного спроса, которые во время войны и товарного голода были недоступны для жителей отдаленных урочищ. Горной Думой было закуплено свыше 54 тыс. пудов хлеба, 50 пудов пороха, 70 пудов дробы... она активно обеспечивала голодающих соплеменников хлебом и остро необходимыми товарами. Для этого организовала сбор денежных средств для закупки хлеба в степных районах губернии»⁹.

Возникшая в 1918 г. после Горной думы Каракорум-Алтайская управа уже смогла содержать два медицинских участка в Улале и Онгудае. К Улалинскому участку приписы-

⁶ Гончарова О.А. История становления и развития системы здравоохранения в национальных районах юга Сибири 1920–1941 гг.: опыт государственного и партийного руководства: дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1992. С. 23–24.

⁷ Гончарова О.А. Народная медицина Горного Алтая. Горно-Алтайск, 2005. С. 12–13.

⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1963. Т. 39. С. 410.

⁹ Гончарова О.А. История советского здравоохранения в Горном Алтае... С. 43.

валось до 6 501 чел., к Онгудайскому – до 11 767¹⁰. Чуть позже, в 1918 г., в Уймоне был открыт фельдшерский пункт. Это стало возможным после того, как туда прибыл врач Донец.

Ревкомы, революционные комитеты в декабре 1919 г. включились в борьбу с эпидемиями. Формально с этого времени действовал ревком Каракорум-Алтайского района, затем разделенный на Улаганский, Шебалинский, Уймонский ревкомы¹¹. Реально систематическую работу по организации борьбы с эпидемиями начал аппарат Горно-Алтайского уезда в сентябре 1920 г.¹² Сложность обстановки в уезде вынуждала обращаться за помощью в центральные органы Москвы и Сибири.

На рубеже 1919–1920 гг. сложилось четкое понимание эпидемической опасности в стране. По приведенным наркомом Н.А. Семашко данным в статье «Тяжелое наследие», смертность от тифа доходила до 50 %¹³. По Сибири тиф охватил до 1/20 населения в 1919–1920 гг. С января по апрель 1920 г. было отмечено примерно 40 тыс. случаев заболеваний, в 1921 г. – 103 664, а в 1922 г. в связи с притоком беженцев из центра – 320 тыс.¹⁴ В исследовании И.М. Дмитренко отмечалось, что в Горном Алтае и на Алтае в целом на каждую тысячу заболевших приходилось 52,5 инфекционных больных¹⁵.

VIII съезд РКП(б) в 1919 г. поставил задачи здравоохранению в стране. Основная – предотвращение распространения заболеваний. Ближайшие задачи: «1. Проведение ряда мер в интересах трудящихся, это: а) оздоровление населенных мест (охрана почвы, воды, воздуха); б) постановка общественного питания на научно-гигиенических началах; в) организация мер по предупреждению распространения заразных болезней; г) создание санитарного законодательства. 2. Борьба с социальными болезнями (туберкулезом, венерическими заболеваниями, алкоголизмом). 3. Обеспечение общедоступной, бесплатной и квалифицированной медицинской помощи»¹⁶.

Еще 8 августа 1918 г. в «Известиях ВЦИК» (№ 117) было опубликовано сообщение об организации при наркомом здравоохранения РСФСР Центральной комиссии по борьбе с эпидемическими болезнями, а 19 октября 1918 г. Наркомат здравоохранения разослал циркуляр, в котором изложил план борьбы с начавшейся эпидемией¹⁷. Характер проводимых мероприятий регулировался рядом декретов и положений. Прежде всего «О мероприятиях по сыпному тифу (28.01.1919 г.)», «О мерах борьбы с эпидемиями (10.04.1919 г.)», «О санитарной охране жилищ (18.06.1919 г.)», «Об обеспечении красной армии и гражданского населения мылом (30.12.1919 г.)», «Об обеспечении населения республики банями (30.09.2020 г.)» и т.д.

В этой обстановке, как описывает исследователь К.А. Цылев, в декабре 1919 г. на Сибревкоме заслушали доклад заведующего Омским губернским здравотделом «О борьбе с сыпными и паратифозными эпидемиями» и решили организовать Чрезвычайную межведомственную комиссию по борьбе с тифом¹⁸. Председателем ЧКтиф был избран В.А. Косырев. Подобные комиссии создавались и в других городах. Обстановка настоятельно требовала создания координационного центра. С этой целью 12 декабря 1919 г. по решению Сибревкома деятельность Омской ЧКтиф была распространена на всю территорию Сибири. Региональную комиссию переименовали в Сибирскую ЧКтиф¹⁹.

¹⁰ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 1071. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

¹¹ Демидов В.А. К социализму, минуя капитализм: очерк соц. строительства в Горно-Алт. авт. обл. Новосибирск, 1970. С. 120.

¹² Тоцакова Е. Начало культурной революции у алтайцев (1920–1922 гг.) // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1983. С. 111–112.

¹³ Известия ВЦИК. 1919. 30 сент.

¹⁴ Гончарова О.А., Анкудинова Т.В. Борьба с социальными болезнями в Горном Алтае... С. 39–40.

¹⁵ Дмитриенко И.М. Здравоохранение на Алтае в первые годы советской власти 1917–1920 // Медик Алтая. 1987. 6 февр.

¹⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. С. 92.

¹⁷ ГАНО. Ф. 1071. Оп. 1. Л. 16; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-482. Оп. 1. Д. 48. Л. 12.

¹⁸ Цылев К.А. Очерки становления советского здравоохранения в Сибири... С. 220.

¹⁹ Гончарова О.А. История советского здравоохранения в Горном Алтае... С. 54.

Ведущей причиной неконтролируемого распространения эпидемий в Горном Алтае являлось бедственное положение населения. Перепись 1920 г. по Горному Алтаю фиксировала падение сельскохозяйственного производства. Только посевные площади сократились по сравнению с 1917 г. на 11,9 %. По оценкам современников, «пятая часть хозяйств осталась без всякого хозяйственного инвентаря». Большую опасность для алтайского населения представляло снижение промысловости хозяйств. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г., «в 1917 г. промыслами занималось 30,1 % хозяйств Горного Алтая, в 1920 г. – только 8,2 %»²⁰. Так, только в одном селе Усть-Кан 41 домохозяйство за гражданскую войну лишилось предметов домашнего обихода на сумму 1 750 тыс. руб.²¹ Обращаясь в Бийский уездный центр, председатель Уймонского райисполкома писал, что «в районе существует необходимость нового устройства тех калмык (т.е. алтайцев), которые оставались на местах, и тех, которые будут возвращаться. У них потеряно все, что давало возможность для существования, начиная от обеспечения скотом и кончая одеждой и предметами домашнего обихода». Председатель исполкома полагал, что «придется будущей гражданской власти <...> создать для инородцев <...> такие условия, чтобы не было массового уничтожения этого народа от голода и холода»²². В Кош-Агаче сложилось такое же положение. Член Горно-Алтайского оргбюро РКП(б) А. Иванов по данным лета 1920 г. сообщал, что «население всего района ограблено, сидит без хлеба, соли, без одежды... постройки сожжены»²³.

Ресурсов для оказания медицинской помощи не существовало. В одном из редких отчетов писалось, что «за время войны причиненные убытки в деле здравоохранения по губерниям: Омской, Алтайской, Енисейской, Иркутской, Томской, Ново-Николаевской, Ойротской, не считая никаких пунктов для беженцев, составили 3 730 тыс. рублей золотом. Разграблено медицинского имущества и медикаментов в 105 учреждениях – на 168 тыс. золотых рублей. Сожжено и уничтожено по Сибири строений и инвентаря в 43 местах. Особенно пострадала Ойротская область на сумму примерно 105 тыс. золотых рублей». Цифру убытка по Ойротии точно определить тогда не представлялось возможным. И цена ущерба – 625 040 золотых руб. – далека от действительности, хотя и составила 20 % от общей суммы убытка по Сибири²⁴. Архивные данные позволили конкретизировать эту тенденцию. Например, в Усть-Коксинском районе оказалось полностью разрушено здание врачебного участка, разграблен инвентарь, медикаменты, предметы больничного ухода, перевязочный материал, всего на сумму 9 750 золотых руб. В селе Чемал – на 9 250 золотых руб., в Уймоне – на 3 500 золотых руб., в Онгуде – на 2 500. Всего по четырем участкам – 25 тыс. золотых руб. Уже эта цифра говорит о значительном ущербе²⁵.

В августе 1920 г. Алтайский губернский исполнительный комитет направил в Горный Алтай инструкторов из всех своих отделов. Это дало возможность в Горном Алтае организовать относительно нормальное функционирование властных структур. Начали формироваться и структуры в области охраны здоровья. При уездном ревкоме Горного Алтая еще в апреле 1920 г. начал работать отдел здравоохранения. В нем было 6 подотделов: административно-хозяйственный, военно-санитарный, лечебный, санитарно-эпидемиологический, охраны материнства и младенчества и охраны детей²⁶. Значительная часть мероприятий и прежде всего по борьбе с эпидемиями финансировалась центром.

²⁰ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Алтайской губернии. С. 4, 6, 12.

²¹ Государственный архив Республики Алтай (ГАРА). Ф. 5. Оп. 1. Д. 22. Л. 61.

²² Анкудинова Т.В., Гончарова О.А., Летов А.В., Ложкина Н.Н., Пустогачева Т.С. История становления служб и инфраструктуры... С. 12.

²³ Гончарова О.А. Советская система здравоохранения... С. 36.

²⁴ ГАНУ. Ф. 1071. Оп. 1. Д. 447. Л. 2, 34, 35.

²⁵ Гончарова О.А. Формирование противозидемических служб в Горном Алтае в первые годы Советской власти // Вестник научных конференций. 2023. № 3-3 (91). С. 43.

²⁶ ГАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 101. Л. 182.

В марте 1920 г. Сибревком ввел чрезвычайное положение по всему региону²⁷. По Сибири начались формирование и работа специализированных противоэпидемических отрядов. Планировалось развернуть работу одного-двух отрядов в каждом уезде, обеспечив отряды по возможности всем необходимым²⁸. По подсчетам исследователей Н.Я. Гуцина, Л.И. Боженко, под руководством губернских ревкомов в Сибкрае из рабочих удалось составить 16 санитарных отрядов, которые отправились по деревням и обслужили около 26 тыс. больных²⁹.

Передвижные медицинские отряды были ответом на недостаток медиков. Отряды имели возможность оперативно добираться до отдаленных мест. По Горному Алтаю отряд передвигался от селения к селению, от стойбища к стойбищу, охватывая максимально большое количество населения. Для территорий с высоким процентом проживания национального населения Наркомздрав подготовил инструкцию. Работникам отрядов предписывалось по возможности использовать любые пригодные для оказания медицинской помощи помещения, строить дезинфекционные камеры, бани. Проблема бань в Горном Алтае была острой. Только русские пользовались банями, алтайское население бань не знало. Оно, разоренное, было напугано, не понимало происходящих процессов. Поэтому работникам отрядов предписывалось осторожно разъяснять необходимость лечения, организовывать питание больных и выздоравливающих³⁰.

В русле этих решений Горно-Алтайский уездный ревком в августе-сентябре 1920 г. на своих заседаниях постоянно обращался к анализу ситуации с заболеваемостью населения тифом. 24 сентября 1920 г. – день, когда в уезде в связи с распространением эпидемий объявляли чрезвычайное положение. В этой связи была сформирована чрезвычайная комиссия. Ее возглавил председатель ревкома В.И. Плетнев. Средства на организацию работы получали через кредиты от губернских властей. В приказах отмечалось, что «медицинскому персоналу в порядке боевых приказов вменяется неукоснительное выполнение распоряжений чрезвычайной комиссии по борьбе с эпидемиями. Отделам Горно-Алтайского ревкома предлагается со своей стороны оказывать помощь в беспрекословном содействии в вопросах медико-санитарного характера»³¹. Для непосредственной организации работы создавались чрезвычайные тройки. В Горном Алтае в нее вошли Алагызов (от уездного ревкома), Андреев (заместитель комиссара по продовольствию), Шаверкин (от отдела здравоохранения). Отчеты по работе принимались каждые три дня.

Размах и развитие эпидемической заболеваемости трудно контролировались. Вся Сибирь стала эпидемическим очагом. Данные по заболеваемости разнятся. Современные оценки и подсчеты позволяют оперировать цифрой 289–260 тыс. заболевших³², хотя допускается, что в ряде районов подсчеты просто не велись. Алтайское население в силу специфики проживания, по данным работников юрт-передвижек, было заражено на 80 %³³. В 1920 г. врач Шебалинского врачебного участка сообщал, что «в Чибите и Шишикмане 45 % населения болеют возвратным тифом, а 36 % – натуральной оспой»³⁴. В этом же году в Челушманскую долину прибыл передвижной медицинский отряд для борьбы с распространением тифа. Ситуация осложнялась параллельным развитием у заболевших дизентерии³⁵. В самом крупном селе Челушман приспособили место для организации приема и лечения больных. С января 1921 г. медики работали постоянно. Возможности в развертывании

²⁷ ГАРА. Ф. 44. Оп. 1. Д. 3. Л. 135.

²⁸ ГАНО. Ф. 1071. Оп. 1. Д. 27. Л. 3.

²⁹ Гуцин Н.Я., Боженко Л.И., Журов Ю.В. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1978. С. 146.

³⁰ ГАРА. Ф. 44. Оп. 1. Д. 2. Л. 3, 23, 33, 58.

³¹ Там же. Д. 3. Л. 35, 212.

³² Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.) / Demographic History of Western Siberia (From Late 19 Until 20th Century). Новосибирск, 2017. С. 49.

³³ ГАРА. Ф. 44. Оп. 1. Д. 16. Л. 15, 34.

³⁴ ГАНО. Ф. 1071. Оп. 1. Д. 27. Л. 15, 35.

³⁵ Отчеты о работе отделов губисполкома. 1920–1921 гг. // Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 25. Оп. 1. Д. 65. Л. 24.

работы на месте ограничивались отсутствием приемлемых помещений, недостатком продуктов питания, одежды и обуви. Для разъездов в отдаленные урочища с трудом находились лошади.

Руководитель медицинского отряда врач М. Нагих, оценивая положение, отмечал, что заражение возвратным тифом составляло до 38 % населения. В селе Кебезень функционировал стационар на 12 коек. Медики только в январе осмотрели 342 амбулаторных, приняли 27 стационарных и организовали 57 приемов на дому. В феврале 1921 г. помогли еще 884 амбулаторным, 36 стационарным больным и провели 25 приемов на дому. Кочевой образ жизни с массовыми передвижениями в летне-осеннее время, ограниченностью гигиенических навыков способствовал распространению эпидемий. По данным уездного ревкома, за 1921 г. выявилось более трех тысяч заболевших³⁶. Возвратным тифом заразились около 1 802 чел., сыпным – 659, брюшным – 539 и неопределенным – 115 чел.

Понимая, что без развертывания санитарно-просветительной работы эпидемии не ликвидировать, ревком создавал специальные структуры, подотделы, занимающиеся санитарной охраной жилищ, водных источников, охраной труда³⁷. Для обеспечения кадрами новых структур в регионе регулярно проводились специализированные курсы³⁸. Набирало силу прививочное движение от холеры и тифа.

Особой формой работы по предотвращению эпидемий и инфекционных болезней в Сибири и Горном Алтае становились «Недели чистоты». Комитеты чистоты на местах организовывали мероприятия по очистке территорий, водоемов, канав, вывозу отходов и мусора.

Кроме этого, продолжалась работа по обеспечению населения продовольствием. Голод и недоедание сдерживали возможности выздоровления. В первую очередь продовольствием обеспечивались наиболее пострадавшие в гражданской войне территории. Так, Бийский продовольственный комитет только с января 1919 г. направил в Горный Алтай 449 пудов пшеничной муки, 100 пудов соли, 1 ящик чая. С сентября 1920 г. снабжение продовольствием населения Горного Алтая стало регулярным, по смете. Алтайский губернский продовольственный комитет регулярно снабжал хлебом Абайскую, Усть-Канскую, Шебалинскую, Туектинскую, Чибитскую, Кош-Агачскую, Салдамскую, Алтын-Кольскую, Ново-Дмитриевскую, Паспаульскую, Улаганскую, Челушманскую, Лебедскую и Озеро-Куреевскую волости³⁹.

В январе 1921 г. в г. Омске прошло совещание представителей туземных национальностей Сибири. На нем ставились вопросы вымирания инородческого населения. Представители регионов сообщали, что эпидемии «уносили целые семьи», народы вымирали от холода и голода, от отсутствия хлеба и одежды⁴⁰. По итогам в феврале 1921 г. уездный ревком создал чрезвычайную комиссию, которой предписывалось в соответствии с телеграммой (№ 550) уполномоченного здравотдела Сибревкома организовать питание «30 000 голодающего инородческого населения». Для этого население Горного Алтая переводилось на больничный паек. Недостаток хлеба и продуктов питания свел акцию до оказания экстренной продовольственной помощи голодающему алтайскому населению⁴¹.

«Недели помощи инородцу», периодически проводившиеся в Сибири, стали еще одним способом помощи коренному населению. Эти мероприятия организовывались местными властями при поддержке Сибкрая. В рамках одной из таких недель граждане села Катанда собрали хлеб для голодающего населения Чибита⁴². Централизованную помощь от ревкома организовать не удалось.

³⁶ Посчитано по: ГАРА. Ф. 44. Оп. 1. Д. 3. Л. 160. Данные Горно-Алтайского уездного ревкома.

³⁷ ГАРА. Ф. 44. Оп. 1. Д. 3. Л. 35, 212.

³⁸ Там же. Д. 16. Л. 15, 34.

³⁹ Болдуев А.А. Горный Алтай в период военного коммунизма // Вопросы истории Горного Алтая. Вып. 1. Горно-Алтайск, 1980. С. 89.

⁴⁰ Алтай в восстановительный период: сб. док-тов. Барнаул, 1960. С. 48–50.

⁴¹ Центр хранения Архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). Ф. 922. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

⁴² Болдуев А.А. Горный Алтай в период военного коммунизма... С. 90.

Стационарные медучреждения в противоэпидемическую работу включались по мере восстановления территорий. К концу 1921 г. в Горном Алтае организовалось 6 фельдшерских пунктов и 8 врачебных участков⁴³.

Образование в 1922 г. Ойротской автономной области дало новый импульс в борьбе с эпидемиями⁴⁴. Организуемые санитарно-гигиенические службы развернули стационарную и экстренную деятельность по борьбе с заболеваемостью. А процент заболевших продолжал оставаться высоким и по мере расширения санитарной работы только увеличивался. В 1921 г. он составлял 3,6 %, в 1923 г. – 8 %, в 1924 г. – 10,6 %⁴⁵. Высокие показатели по тифу держались и во второй половине 1920-х гг. Для сравнения, заболеваемость брюшным тифом в Сибири в 1926 г. составляла 7 956 чел., в 1926 г. – 10 879, в 1927 г. – 12 967 чел.⁴⁶

В 1920-е гг. в стране на территориях, где проживало кочевое население, преобладали передвижные формы оказания медпомощи. Это были юрты-передвижки, кызыл-айлы и т.д. Через их деятельность велась пропагандистская, просветительская работа, вовлечение коренных народов в советское строительство. Медицинские передвижки смягчали проблемы недостатка кадров, медикаментов. Кроме того, медицинские отряды определяли возможности для развертывания стационаров, нового строительства в будущем. Во многом эта работа подвела к пониманию, что без перевода на оседлость основной массы населения невозможно в полной мере реализовать не только образовательные, но и медико-профилактические задачи. Однако на протяжении всех 1920-х гг. средств на развертывание медучреждений и новое строительство просто не было. Для работы находили более-менее пригодные помещения. Кроме этого, все двадцатые годы наблюдался острый недостаток медицинских работников. Даже в 1928 г. на одного врача приходилось 3 935 чел., на одного среднего медработника – до 640 жителей⁴⁷. Это в значительной степени превышало имеющиеся нормы.

Юрты-передвижки формировались для работы с кочевым населением в труднодоступных районах. Наряду с просветительством работники юрт организовывали медицинскую помощь, показывали и обучали основным приемам гигиены. При Ойротском областном отделе здравоохранения были созданы и работали все 1920-е гг. передвижные медицинские отряды. Эти бригады решали конкретные наиболее злободневные задачи, по возможности оперативно выдвигаясь в места распространения эпидемий. Важнейшей задачей медицинских отрядов было обследование населения. Это позволяло прогнозировать распространение болезней и планировать закупку медицинского инвентаря и лекарств. Исследователи считают, что первый передвижной отряд сформировался обществом Красного Креста в Ново-Николаевске⁴⁸. Он под руководством врача Г. Чуприна в составе 6 чел. был направлен в село Шебалино⁴⁹. Только в селе Абай отряд провел медицинскую работу по обследованию 8 506 чел.

Передвижные отряды отработали в 1926 г. в Шебалино, в 1927 г. в Улагане, в 1928 г. в Уймонском аймаке, в 1929–1930 гг. в Лебединском аймаке⁵⁰. Особую ценность в работе передвижек составляло непосредственное общение медиков с населением, разъяснительные беседы, обучение правилам гигиены.

Территории, подверженные эпидемиям, находились под контролем Наркомздрава. Ежегодно на его средства в Горный Алтай направлялся на 3–4 месяца медицинский отряд. Отряды из центра имели свои приоритеты. Прежде всего, это лечение больных, выявление

⁴³ ГАНО. Ф. 1071. Оп. 1. Д. 14. Л. 40.

⁴⁴ ГАРА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 2. Л. 2.

⁴⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 298. Л. 4.

⁴⁶ Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.)... С. 64.

⁴⁷ ГАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 41.

⁴⁸ Там же. Ф. 44. Оп. 1. Д. 122. Л. 100.

⁴⁹ Там же. Л. 10, 15, 111.

⁵⁰ Там же. Ф. 33. Оп. 1. Д. 161. Л. 16.

вновь заболевших и санитарная пропаганда⁵¹. Одновременно функционировала передвижная медицинская комиссия. В ее задачи включалось изучение условий жизни коренного населения. Комиссией в 1927 г. был обследован Онгудайский аймак. По результатам работы было отмечено, что «айлы, в которых живут алтайцы, для жилья зимой почти непригодны. В них страшно холодно, в силу чего среди алтайцев имеется порядочный процент легочных заболеваний»⁵². Продолжая политику развития передвижной помощи, Ойротский комитет партии в марте 1927 г. ставил задачу добиться создания кадров «кочующих» врачей и фельдшеров в районах с кочевым населением. Это, по мнению партийцев, приближало как непосредственное лечение, так и профилактику к населению⁵³. Тем самым развивались основные принципы советского здравоохранения – бесплатность, общедоступность квалифицированной медицинской помощи и профилактическая направленность.

В Горном Алтае с 1929 г. медики фиксировали только единичные случаи заболевания тифом. С 1927 по 1929 г. в аймаках области сыпной и возвратный тиф практически не фиксировались, давая 1–6 случаев на область⁵⁴. Брюшной тиф очагово отмечался от 80 до 64 случаев соответственно. В этих условиях для расширения профилактической работы в населенных пунктах Ойротской области были организованы санитарные тройки, приоритетно занимавшиеся санитарно-просветительной работой. Постоянно действующий санитарный врач появится только в 1930 г.⁵⁵ Среди форм просветительно-профилактической работы особое место заняла антирелигиозная пропаганда. Это было вызвано тем, что инфекционные болезни распространялись и через религиозные обряды, например такой, как курение «трубки мира»⁵⁶.

Активно к санитарной пропаганде присоединялись газеты. Контент-анализ газеты «Ойротский край» показал, что еженедельно в ней публиковались материалы о гигиене, профилактике заболеваний. В газете размещались материалы о том, как вовремя понять симптомы болезни. Газета активно пропагандировала обращение в случае болезни не к шаману или знахарю, а к врачу. На страницах газеты публиковались материалы о работе медиков, юрт-передвижек и кочующих агитаторов.

Показательна в этом плане история ликвидации эпидемии тифа в селе Верх-Карагуж в 1929 г. Как выяснили медики, источником заражения стала вода из колодца, которым пользовались все жители села. Из областного центра Ойрот-Тура на место был командирован врач Д.И. Калмыков. В близлежащих от центра селах этого врача знали и уважали. Местные жители помогли организовать инфекционный барак. На собрании сельского Совета Д.И. Калмыков рассказал жителям о мерах по предупреждению заболевания тифом. Партийно-советские органы сформировали специальную комиссию из пяти человек. Началась прививочная кампания. Организовали подворный обход, обследование жилищ. Ежедневный амбулаторный прием снизил эпидемическую нагрузку⁵⁷.

Активно включались в санитарную пропаганду и общественники. В Горном Алтае в это направление включились делегатские собрания. Активно к санитарной пропаганде и «борьбе за новый быт» подключились комсомольцы, профсоюзы, юрты-передвижки и кочующие агитаторы.

По мере восстановления и укрепления страны стационарные медицинские учреждения брали на себя задачи профилактики и лечения эпидемических заболеваний. Эта работа приобретала постоянный систематический характер. В районах на участках создавались специализированные инфекционные койки. Планомерно открывались инфекционные отде-

⁵¹ Кондаракова Е.П. Очерки истории профсоюзов Горного Алтая (1921–1937 гг.). Горно-Алтайск, 1992. С. 134.

⁵² Гончарова О.А. Создание основ системы санитарного просвещения в Горном Алтае в первые годы Советской власти // Вестник научных конференций. 2023. № 3-3 (91). С. 41.

⁵³ ГАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 440. Л. 71.

⁵⁴ Гончарова О.А. История становления и развития здравоохранения национальных районов юга Сибири в 1920–1941 гг. Томск, 1995. С. 56.

⁵⁵ ГАРА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 161. Л. 18.

⁵⁶ Ойротский край. 1927. 21 февр.

⁵⁷ ГАРА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 161. Л. 3.

ления на местах. При возникновении новых очагов эпидемий была возможность развертывания дополнительных койко-мест. К концу 1920-х гг. профилактическая работа – организация прививок, чтение лекций, санитарный осмотр жилищ и источников воды – становилась приоритетной⁵⁸. Это стало возможным на фоне увеличения бюджета органов здравоохранения в Сибири в 2,5 раза за 1924–1928 гг.⁵⁹ Эта же тенденция отмечалась и в Ойротской автономной области.

На здравоохранение выделялись крупные капиталовложения. Ассигнования на здравоохранение Горного Алтая в 1922–1928 гг. составляли в 1922 г. 45,5 тыс. руб., в 1924 – 51,1, в 1926 – 166,0, в 1928 – 178,3 тыс. руб. На протяжении всех 1920-х гг. возрастали цифры финансирования здравоохранения. Но с расширением задач советского строительства сокращался процент затрат на здравоохранение к общим расходам. Так, если сравнить цифры в 1928 г. с 1922 г., то соотношение будет не в пользу первого, 13,1 и 9,5 % соответственно. Государство переходило на долгосрочное кредитование. В Горный Алтай кредиты поступали до 1926 г.⁶⁰

В 1928 г. в Ойротии функционировало 33 стационарных лечебных учреждения. В Улале начала работу областная больница с тремя отделениями. Также в областном центре были организованы амбулатория, туберкулезный диспансер. Для системы охраны материнства и детства открылась консультация, ясли. Для решения особых задач была создана больница при доме заключенных. Стало возможным открыть в районах семь врачебных участков, четыре фельдшерских пункта, две консультации и двенадцать яслей⁶¹. Постановка санитарного просвещения, профилактика заболеваний, лечение инфекционных больных приняли постоянный и планомерный характер.

Таким образом, борьба с эпидемическими болезнями принесла свои плоды, хотя, по оценке исследователя А. Вишневого, оставалось много нерешенных вопросов, связанных с общим развитием страны и возможностями власти и экономики⁶². Для Ойротской автономной области с ее ярко выраженной национальной спецификой, уровнем жизни коренного населения в условиях разложения родоплеменных отношений, отсутствием дорог и разобщенностью населенных пунктов, необеспеченностью медицинскими кадрами борьба с эпидемиями затянулась до середины 1920-х гг. На начальном этапе эту работу проводили чрезвычайные органы власти, затем, после образования автономной области, в ликвидацию эпидемий включатся специальные постоянно действующие стационары и передвижки.

Литература

Алтай в восстановительный период: сб. док-тов / гл. ред В.К. Савенко. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1960. 462 с.

Анкудинова Т.В., Гончарова О.А., Ложкина Н.Н., Летов А.В., Пустогачева Т.С. История становления служб и инфраструктуры Ойротской автономной области в 1922–1948 гг. Тамбов: Юконф, 2023. 84 с.

Болдуев А.А. Горный Алтай в период военного коммунизма // Вопросы истории Горного Алтая. Вып. 1. Горно-Алтайск, 1980. С. 89–94.

Гончарова О.А. История советского здравоохранения в Горном Алтае. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2001. 259 с.

Гончарова О.А. История становления и развития системы здравоохранения в национальных районах Юга Сибири 1920–1941 гг.: опыт государственного и партийного руководства: дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1992. 245 с.

⁵⁸ Анкудинова Т.В., Гончарова О.А., Летов А.В., Ложкина Н.Н., Пустогачева Т.С. История становления служб и инфраструктуры... С. 32.

⁵⁹ Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.)... С. 63.

⁶⁰ Народное хозяйство Горно-Алтайской автономной области: стат. сб. Горно-Алтайск, 1967. С. 132.

⁶¹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 1. Д. 315. Л. 15–18; ГАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 609. Л. 28.

⁶² Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006. С. 161.

Гончарова О.А. История становления и развития здравоохранения национальных районов юга Сибири в 1920–1941 гг. Томск: ТГУ, 1995. 96 с.

Гончарова О.А. Народная медицина Горного Алтая. Горно-Алтайск, 2005. 119 с.

Гончарова О.А. Советская система здравоохранения в борьбе с социальными болезнями в 1920-е гг. (на материалах Ойротской автономной области) // Вестник научных конференций. 2023. № 4-1 (92). С. 36–37.

Гончарова О.А. Создание основ системы санитарного просвещения в Горном Алтае в первые годы Советской власти // Вестник научных конференций. 2023. № 3-3 (91). С. 41–43.

Гончарова О.А. Формирование противоэпидемических служб в Горном Алтае в первые годы Советской власти // Вестник научных конференций. 2023. № 3-3 (91). С. 43–45.

Гончарова О.А., Анкудинова Т.В. Борьба с социальными болезнями в Горном Алтае в первой половине XX века // Манускрипт. 2019. № 12. С. 39–45.

Гущин Н.Я., Боженко Л.И., Журов Ю.В. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск: НГУ, 1978. 430 с.

Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.) Demographic History of Western Siberia (From Late 19th Until 20th Century) / Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт истории; отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2017. 347 с.

Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Вишневого. М.: Новое изд-во, 2006. 599 с.

Демидов В.А. К социализму, минуя капитализм: Очерк соц. строительства в Горно-Алт. авт. обл. Новосибирск: НГУ, 1970. 224 с.

Екеев Н.В. Этно-демографическая характеристика населения Алтая XIX – начала XX веков // Актуальные вопросы истории и культуры Саяно-Алтая: мат-лы междунар. науч. конф. Горно-Алтайск, 1998. С. 49–56.

Кондаракова Е.П. Очерки истории профсоюзов Горного Алтая (1921 – 1937 гг.). Горно-Алтайск, 1992. 173 с.

История медицины в Сибири: мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф. (Кемерово, 17–18 марта 2021 г.) / отв. ред. В.В. Шиллер, С.П. Звягин, З.В. Боровикова, А.В. Палин, Е.В. Бадаев. Кемерово: КемГМУ, 2021. 223 с.

Мохова А.Н. Медицинская интеллигенция национальных районов Южной Сибири: проблемы формирования и опыт деятельности (1920-е – середина 1940-х гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2012. 31 с.

Орехова Е.Н. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по развитию народного здравоохранения в годы первой и второй пятилеток. 1928–1937 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1983. 45 с.

Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав Сибири, язык и род инородцев. Т. 2 // Записки Русского Географического общества по отделению статистики. СПб., 1911. Т. XI, вып. 2. 440 с.

Тоцакова Е. Начало культурной революции у алтайцев (1920–1922 гг.) // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1983. С. 111–112.

Цилев К.А. Очерки становления советского здравоохранения в Сибири в период деятельности Сибревкома // Деятельность Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома в 1919–1925 гг. Новосибирск, 1959. С. 215–249.

Эдоков И.П. Коллективизация в Горном Алтае. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1987. 242 с.

Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение: этнографические и статистические исследования с приложением статистических таблиц. СПб.: издание И.М. Сибирякова, типография И.Н. Скороходова, 1891. 308 с.

References

- Savenko, V.K. (Ed.). (1960). *Altay v vosstanovitel'nyy period: sbornik dokumentov* [Altai in the Recovery Period: A Collection of Documents]. Barnaul, Altayskoe knizhnoe izdatel'stvo. 462 p.
- Ankudinova, T.V., Goncharova, O.A., Lozhkina, N.N., Letov, A.V., Pustogacheva, T.S. (2023). *Istoriya stanovleniya sluzhb i infrastruktury Oyrotskoy avtonomnoy oblasti v 1922–1948 gg.* [The History of the Formation of Services and Infrastructure of the Oirot Autonomous Region in 1922–1948]. Tambov, Yukonf. 84 p.
- Bolduev, A.A. (1980). Gornyy Altay v period voennogo kommunizma [Gorny Altai During the Period of War Communism]. In *Voprosy istorii Gornogo Altaya*. Iss. 1. Gorno-Altaysk, pp. 89–94.
- Goncharova, O.A. (2001). *Istoriya sovetskogo zdravookhraneniya v Gornom Altae* [The History of Soviet Healthcare in the Altai Mountains]. Gorno-Altaysk, GAGU. 259 p.
- Goncharova, O.A. (1992). *Istoriya stanovleniya i razvitiya sistemy zdravookhraneniya v natsional'nykh rayonakh Yuga Sibiri 1920–1941 gg.: opyt gosudarstvennogo i partiynogo rukovodstva* [The History of the Formation and Development of the Healthcare System in the National Regions of Southern Siberia 1920–1941: The Experience of State and Party Leadership], Cand. Hist. Sci. Diss. Tomsk. 245 p.
- Goncharova, O.A. (1995). *Istoriya stanovleniya i razvitiya zdravookhraneniya natsional'nykh rayonov yuga Sibiri v 1920–1941 gg.* [The History of the Formation and Development of Healthcare in the National Regions of Southern Siberia in 1920–1941]. Tomsk, TGU. 96 p.
- Goncharova, O.A. (2005). *Narodnaya meditsina Gornogo Altaya* [Traditional Medicine of the Altai Mountains]. Gorno-Altaysk. 119 p.
- Goncharova, O.A. (2023). Sovetskaya sistema zdravookhraneniya v bor'be s sotsial'nymi boleznyami v 1920-e gg. (na materialakh Oyrotskoy avtonomnoy oblasti) [The Soviet Health Care System in the Fight against Social Diseases in the 1920s (Based on the Materials of the Oirot Autonomous Region)]. In *Vestnik nauchnykh konferentsiy*. No. 4-1 (92), pp. 36–37.
- Goncharova, O.A. (2023). Sozdanie osnov sistemy sanitarnogo prosveshcheniya v Gornom Altae v pervye gody Sovetskoy vlasti [Creation of the Foundations of the Health Education System in the Altai Mountains in the Early Years of Soviet Power]. In *Vestnik nauchnykh konferentsiy*. No. 3-3 (91), pp. 41–43.
- Goncharova, O.A. (2023). Formirovanie protivoepidemicheskikh sluzhb v Gornom Altae v pervye gody Sovetskoy vlasti [The Formation of Anti-Epidemic Services in the Altai Mountains in the Early Years of Soviet Power]. In *Vestnik nauchnykh konferentsiy*. No. 3-3 (91), pp. 43–45.
- Goncharova, O.A., Ankudinova, T.V. (2019). Bor'ba s sotsial'nymi boleznyami v Gornom Altae v pervoy polovine XX veka [The Fight against Social Diseases in the Altai Mountains in the First Half of the 20th Century]. In *Manuskript*. No. 12, pp. 39–45.
- Gushchin, N.Ya., Bozhenko, L.I., Zhurov, Yu.V. (1978). *Soyuz rabochego klassa i krest'yanstva Sibiri v period postroeniya sotsializma (1917–1937 gg.)* [The Union of the Working Class and the Peasantry of Siberia During the Construction of Socialism (1917–1937)]. Novosibirsk, NGU. 430 p.
- Isupov, V.A. (Eds.). (2017). *Demograficheskaya istoriya Zapadnoy Sibiri (konets XIX – XX v.)* [Demographic History of Western Siberia (From Late 19th Until 20th Century)]. Novosibirsk, Institut istorii SO RAN. 347 p.
- Vishnevskiy, A. (Ed.). (2006). *Demograficheskaya modernizatsiya Rossii, 1900–2000* [Demographic Modernization of Russia, 1900–2000]. Moscow, Novoe izdatel'stvo. 599 p.
- Demidov, V.A. (1970). *K sotsializmu, minuya kapitalizm: Ocherk sotsialisticheskogo stroitel'stva v Gorno-Altayskoy avtonomnoy oblasti* [Towards Socialism, Bypassing Capitalism: An Essay by Socialist Construction in Gorno-Altai Autonomous Region]. Novosibirsk, NGU. 224 p.
- Ekeev, N.V. (1998) Ehtno-demograficheskaya kharakteristika naseleniya Altaya XIX – nachala XX vekov [Ethno-Demographic Characteristics of the Altai Population of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Aktual'nye voprosy istorii i kul'tury Sayano-Altaya. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Iss. 2. Gorno-Altaysk, pp. 49–56.

Kondarakova, E.P. (1992). *Ocherki istorii profsoyuzov Gornogo Altaya (1921–1937 gg.)* [Essays on the History of Trade Unions in the Altai Mountains (1921–1937)]. Gorno-Altaysk. 173 p.

Schiller, V.V., Zvyagin, S.P., Borovikova, Z.V., Palin, A.V., Badaev, E.V. (Eds.). (2021). *Istoriya meditsiny v Sibiri: materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Kemerovo, 17–18 marta 2021 g.)* [History of Medicine in Siberia: Materials of the II International Scientific and Practical Conference (Kemerovo, March 17–18, 2021)]. Kemerovo, KemGU. 223 p.

Mokhova, A.N. (2012). *Meditsinskaya intelligentsiya natsional'nykh rayonov Yuzhnoy Sibiri: problemy formirovaniya i opyt deyatel'nosti (1920-e – seredina 1940-kh gg.)* [Medical Intelligentsia of the National Regions of Southern Siberia: Problems of Formation and Experience of Activity (1920s – mid-1940s)], Cand. Hist. Sci. Diss. Abstract. Kemerovo. 31 p.

Orekhova, E.N. (1983). *Deyatel'nost' partiynykh organizatsiy Vostochnoy Sibiri po razvitiyu narodnogo zdravookhraneniya v gody pervoy i vtoroy pyatiletok. 1928–1937 gg.* [The Activities of Party Organizations in Eastern Siberia for the Development of Public Health During the First and Second Five-Year Plans. 1928–1937], Cand. Hist. Sci. Diss. Abstract. Tomsk. 45 p.

Patkanov, S. (1911). *Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennyi sostav Sibiri, yazyk i rod inorodtsev* [Statistical Data Showing the Tribal Composition of Siberia, the Language and the Genus of Foreigners]. In *Zapiski Russkogo Geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu statistiki*. Vol. XI, Iss. 2. St. Petersburg. 440 p.

Toshchakova, E. (1983). *Nachalo kul'turnoy revolyutsii u altaytsev (1920–1922 gg.)* [The Beginning of the Cultural Revolution Among the Altaians (1920–1922)]. In *Voprosy arkheologii i etnografii Gornogo Altaya*. Gorno-Altaysk, pp. 111–112.

Tsilev, K.A. (1959). *Ocherki stanovleniya sovetskogo zdravookhraneniya v Sibiri v period deyatel'nosti Sibrevkoma* [Essays on the Formation of Soviet Healthcare in Siberia During the Period of Sibrevkom Activity]. In *Deyatel'nost' Sibbyuro TsK RKP(b) i Sibrevkoma v 1919–1925 gg.* Novosibirsk, pp. 215–249.

Ehdokov, I.P. (1987). *Kollektivizatsiya v Gornom Altae* [Collectivization in the Altai Mountains]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskoe otdelenie Altayskogo knizhnogo izdatel'stva. 242 p.

Yadrinsev, N.M. (1891). *Sibirskie inorodtsy, ikh byt i sovremennoe polozhenie: etnograficheskie i statisticheskie issledovaniya s prilozheniem statisticheskikh tablits* [Siberian Aliens, Their Way of Life and Current Situation: Ethnographic and Statistical Studies with the Application of Statistical Tables]. St. Petersburg, izdanie I.M. Sibiryakova, tipografiya I.N. Skorokhodova. 308 p.